

*Кузнецов А.М.
Kuznetsov A.M.*

Международный семинар «Этнополитическая ситуация на Дальнем Востоке: актуальные проблемы»

**International workshop
"Ethnical and political situation at the Far East: contemporary issues"**

Сегодня перед Дальневосточным федеральным университетом поставлены весьма амбициозные задачи по продвижению результатов исследований российских учёных в международное научное сообщество. Для наших коллег, занятых в технической и естественнонаучной областях, здесь нет особых проблем. Как говорится, если результат есть – он говорит здесь сам за себя. Другое дело с разными направлениями социально-гуманитарного знания. Что и как можно продвигать из результатов, полученных нашими специалистами по истории, социологии, политологии, международным отношениям, востоковедению, филологии не всегда очевидно. Существует несколько причин, определяющих реальные трудности с признанием достижений в этих областях знания. Первая – и наиболее существенная – является результатом постмодернистского вызова конца 1960-х гг., поставившего под сомнение статус науки в социально-гуманитарной сфере, в силу отсутствия убедительных критериев достоверности предлагаемых выводов и заключений.

Такая позиция явилась кульминацией в осмыслении особого положения данной сферы науки. Если физики и их коллеги изучают преимущественно неживую материю, биологи и смежные с ними специалисты – просто живое, то мы имеем дело с живыми мыслящими субъектами и результатами их деятельности. Как представляется, кризис современного социального-гуманитарного знания во многом был обусловлен ещё ранее привитым комплексом неполноценности перед естественнонаучной сферой. Отсюда всякие спорные попытки «объективизировать» предметы своих исследований, не всегда уместные опыты по формализованию исследовательских процедур и необоснованные примеры использования математического аппарата. Но, учитывая внедрение в той же физике антропного принципа, следует признать, что без определённых гуманитарных компетенций уже не могут обходиться и представители этой почтенной отрасли знания. Вторая неприятная особенность нашей научной деятельности заключается во всё ускоряющемся ритме социально-политических и международных процессов современного мира, которые актуализируют задачи мониторинга происходящего, фиксации различных событий без особой перспективы их осмысления, так как постоянно приходится иметь дело с чем-то новым. Неудивительно, что в подобных условиях продуцируется теоретико-методологический нигилизм, который угрожает девальвировать социальные и гуманитарные области

знания в пафосно звучащие «фабрики мысли», выдающие экспертные заключения, полученные на не всегда понятных основаниях.

Однако, признание достаточно очевидного обстоятельства, что мы в своих сферах сначала имеем дело не столько с «феноменами», сколько с «ноуменами», выводит нас в совершенно иное исследовательское поле социальных практик, в том числе познавательных, и детерминант их рефлексивных оснований. В этом поле, как показали ещё в середине прошлого столетия западноевропейские теоретики, действуют разного рода *ценностные приоритеты и интересы определённых индивидов и различных их объединений*. В результате возникает особого рода субъективно/объективная реальность со своими параметрами, в которой познающему субъекту поставлены строгие ограничения в его претензиях на объективность. Они, как показал В.Г. Ледяев, связаны с тем, что невозможно дать универсальное определение даже такому концепту, как демократия, так как оно будет «*сущностно оспариваемым*». Важный вывод, который мы должны сделать из данной первичной посылки, заключается в том, что *любое утверждение в социально-гуманитарной сфере соотносено с характеристиками определённого субъекта, будь то индивид, малая группа, социальная страта, этническая общность или нация*. Поэтому *верификация данного утверждения должна проходить только в соответствии со свойствами высказывающего его субъекта*. В этом смысле пресловутый «классовый подход» имел определённое эвристическое значение. Другое дело, что он не мог быть распространён на всю социально-политическую реальность.

Сегодня мы понимаем, что даже те сущности, которые мыслились всеобщими (универсальными), либо находились за рамками признаваемого универсума, как, например, государство, общество или нация, на самом деле являются конкретными явлениями. Отсюда разочарование в некогда популярной форме нации-государства, различение индивидуалистских и коллективистских обществ, разные проявления «этнического возрождения» и т.д. Но признание многообразия социально-политической реальности заставило научное сообщество обратить внимание на то обстоятельство, что *социально-гуманитарная наука является западным феноменом*, т. е. соответствующим реалиям определённой группы стран, прежде всего, Великобритании, Германии, США Франции. Первой реакцией на представленный вывод явилось течение постколониализма в научной теории ряда стран, бывших ранее колониями. Параллельно в западной науке всё большую популярность приобретала концепция ориентализма Э. Саида, показавшая иллюзорность европейского и американского восприятия Востока. Общим итогом указанных и ряда других тенденций в развитии теории и методологии стало движение, направленное на преодоление *европо/западной ограниченности концептуальных оснований социальных и гуманитарных наук*, получившее определение «*методологический национализм*» (Г. Мартин, У. Бек).

Следует отметить, что обозначенный тренд не направлен на безоговорочное отрицание всего опыта западной науки. Речь идёт только о введении его в определённые рамки и обогащении достижениями других национальных научных традиций. Особо показательны здесь развернувшиеся новые «бои за историю» и историческую память. Показательно также, что специалисты ряда арабских стран, Бразилии, Индии, Ирана, Китая и других государств уже выразили стремление и к разработке собственных теорий международных отношений. Сходные настроения проявляются или вскоре должны проявиться и в других научных дисциплинах. Основная цель всех этих разработок заключается в создании или поиске альтернативы западоцентрированной науке.

Конечно, устремлениям подобного рода легко приписать политический заказ, свести их к банальной материальной заинтересованности «прикормленных» специалистов и т.д. Наша практика даёт и такие негативные примеры. Однако они не могут отменить реального обстоятельства выхода передового фронта социально-гуманитарного знания на принципиально важную проблему: *каким образом человек осмысливает окружающий мир?* Картезианские настроения о том, что мир зеркален нашему сознанию, всё ещё характерны для эмпириков и разного рода позитивистов. Правда, З. Фрейд и его последователи, которые не всегда уже являются сторонниками идей классика, введя категорию *бессознательное*, заставили отказаться от прежней убеждённости. Сегодня становится всё более очевидным, что существуют и другие детерминанты нашей познавательной деятельности. Недаром Европейский Союз после реализации амбициозной программы с адронным коллайдером приступил к разработке не менее значимого проекта «*Человеческий мозг*». *Здесь сейчас находится передний фронт наших наук, и соответствующие ему исследования будут иметь широкое международное признание.*

В процессе разработки альтернативных западным познавательных стратегий и практик активно включились китайские коллеги, в том числе профессор Национального университета Тайваня Ши Чжи-юй – автор, в частности, такого исследования, как «Китаизирование международных отношений» (Shih Chi-yu. *Sinicizing International Relations. Self, civilization, and intellectual politics in subaltern East Asia.* Palgrave Macmillan. 2013). В процессе своих занятий он решил познакомиться с принципами исследований коллег из России и в 2013 г. приехал во Владивосток. Во время обсуждения с профессором Ши Чжи-юем интересующих его проблем возник сюжет, связанный с теорией этноса С.М. Широкогорова. Значение этой всё ещё не самой популярной у нас теории заключается в её теоретико-методологических основаниях. Ещё до официального признания системной теории российский учёный самостоятельно пришёл к её основным принципам и реализовал их в своих исследованиях. Кроме того, значительное место в его теории занимает концепция *психоментального комплекса*, фактически, предвосхитившая проект «*Человеческий мозг*!» (Shirokogoroff S.M. *Psychomental Complex of the Tungus.* L. 1935). Поскольку профессор Ши Чжи-юй одновременно является редактором академического журнала «Азиатская этничность» (*Asian Ethnicity*), то в ходе наших бесед возникла идея проекта по подготовке в 2016 г. специального выпуска этого журнала, который представит теорию С.М. Широкогорова и продемонстрирует её значение для решения современных этнополитических проблем Дальнего Востока. Кроме того, публикации, подготовленные для этого спецвыпуска, должны представить подходы к анализу проблем, принятые в современной российской науке.

В соответствии с намеченным планом был определён состав участников проекта, который включал в себя группу исследователей из ДВФУ (А.П. Голиков, И.Н. Золотухин, А.А. Киреев, А.М. Кузнецов) и Владивостока (О.С. Пахомов), а также ряда ведущих этнологических/антропологических центров, в том числе: Института этнологии и антропологии РАН (О. А. Поворознюк, А.А. Сирина), Музея этнологии и антропологии РАН (В.Н. Давыдов), Европейского университета в Санкт-Петербурге (В.В. Симонова) и Национального университета Хельсинки (Н.А. Мамонтова). В формировании коллектива участников большую помощь нам оказал заведующий кафедрой этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова Д.А. Функ за что, пользуясь случаем, приношу ему глубокую благодарность.

Важным этапом реализации издательского проекта стал рабочий семинар «Этнополитическая ситуация на Дальнем Востоке: актуальные проблемы», состоявшийся 17-18 октября 2014 г. на базе ДВФУ. Для его проведения профессор Ши Чжи-юй получил грант, позволивший приехать во Владивосток ему, а также профессору Хуан Чжан-цю (Национальный университет Ченси) и В.Н. Давыдову. Семинар наш был проведён в необычном формате, вызвавшем недоумение у некоторых коллег. На него не привлекались в обязательном порядке студенты, хотя информация о мероприятии было доведена до специалистов, которым оно могло быть интересно. Это была рабочая встреча представителей редакции журнала с авторами намеченного спецвыпуска. Поэтому за два дня интенсивной работы мы смогли заслушать и обсудить только 7 докладов, по конкретным направлениям проекта. (Не знаю, кто из студентов мог бы выдержать такое скрупулёзное внимание в представленные на обсуждение тексты и выступления). Всего за время работы семинара были заслушаны следующие доклады:

Исследование проблем этноса С.М. Широкогоровым – А.М. Кузнецов (ДВФУ, Владивосток);

Работа С.М. Широкогорова «Социальная организация северных тунгусов» и современные проблемы тунгусоведения в российской науке – О.А. Поворознюк (ИЭиА, Москва); А.А. Сирина (ИЭиА РАН, Москва); В.Н. Давыдов (МАЭ, Санкт-Петербург), В.В. Симонова (Европейский университет в Санкт-Петербурге);

Современное положение тунгусоязычных групп Российского Дальнего Востока – Н.А. Мамонтова (Национальный университет Хельсинки);

Россия в Китае, Китай в России: этническая составляющая миграции между двумя странами в прошлом и настоящем – А.А. Киреев (ДВФУ, Владивосток);

Общие вопросы системного анализа этнических проблем – А.М. Кузнецов (ДВФУ, Владивосток);

Евро-Азия vs. Евро-Пасифика: к вопросу о роли политики идентичностей в формировании региона – Пахомов О.С., Золотухин И.Н. (ДВФУ, Владивосток);

Этнический фактор и поддержание международной безопасности в регионе – И.Н. Золотухин; (ДВФУ, Владивосток);

Межэтническое взаимодействие на периферии «ханьского» Китая – А.П. Голиков, (ДВФУ, Владивосток).

Профессора Ши Чжи-юй и Хуан Чжуан-цю выступали в роли дискутантов, в обсуждении докладов приняли участие и другие участники семинара. С учётом специфики целей семинара его рабочий язык был английский.

По итогам состоявшихся обсуждений участники проекта получили конкретные замечания и рекомендации от представителей редакции журнала для подготовки текстов своих статей, которые должны быть представлены в редакцию в феврале 2015 г. После этого нас ждёт ещё обычная процедура рецензирования и редакционной подготовки. В случае её успешного прохождения спецвыпуск журнала «Азиатская этничность» выйдет в свет в начале 2016 г. Поскольку этот журнал включён в базу Scopus, то появление в нём спецвыпуска по этнополитической ситуации на Дальнем Востоке явится существенным вкладом в международное признание результатов исследований российских учёных.

